

6. Назаров А.К., Насриддинов М. Назначение и проведение судебно-медицинской, судебно-психиатрической экспертизы в процессе расследования преступления // Государствоведение и права человека. 2016. № 2. С. 126-132; Лыскова С.В., Балеевских Т.Ю. Ошибки при назначении комиссионных судебно-медицинских экспертиз и при участии судебно-медицинских экспертов в судебных заседаниях // Медицинская экспертиза и право. 2014. № 3. С. 51-52



УДК 343.148: 340.66
DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-45-48

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Бойко Дарья Анатольевна

магистрант 3 курса уголовного процесса, криминалистики и основ судебной экспертизы
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Трашкова Светлана Михайловна

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ
Россия, г. Красноярск

Аннотация: в статье рассматриваются современные правоприменительные проблемы, связанных с оценкой качества производства судебно-медицинской экспертизы. Указывается на важность соблюдения при назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы прав и законных интересов обвиняемого. Формулируются рекомендации предложения *de lege ferenda* по оптимизации института производства данного процессуального действия.

Ключевые слова: доказательства, процессуальная форма, судебно-экспертная деятельность, уголовное дело

ACTUAL ISSUES OF LEGAL REGULATION OF PRODUCTION FORENSIC MEDICAL EXAMINATION

Boyko Daria Anatolyevna

3-year master of criminal procedure, criminalistics and the basis of forensic examination
Krasnoyarsk state agrarian University
Russia, the city of Krasnoyarsk.

Trashkova Svetlana Mikhaylovna

Ph.D., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
Krasnoyarsk state agrarian University
Russia, the city of Krasnoyarsk

Annotation: The article deals with modern law enforcement problems related to the assessment of the quality of forensic medical examination. It points to the importance of compliance with the appointment and conduct of forensic examination of the rights and

legitimate interests of the accused. The recommendations of the proposal *de lege ferenda* on optimization of the institute of production of this procedural action are formulated.

Key words: evidence, procedural form, forensic expert activity, criminal case.

Производство экспертизы в рамках уголовного судопроизводства выступает как основной, а в отдельных моментах – обязательной формой применения специальных судебно-медицинских знаний и возможностей. Необходимо отметить, что производство экспертизы является следственным действием и занимает ведущее положение процессуальной формы использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве. В контексте производства можно сформулировать следующее определение судебно-медицинской экспертизы – регулируемое уголовно-процессуальным законодательством эмпирическое исследование, осуществляемое в процессуальной форме по постановлению или определению специально уполномоченных на то органов и соответствующих должностных лиц в связи с потребностью применения специальных медицинских и отдельных биологических знаний участником уголовно-процессуальных отношений – судебно-медицинским экспертом в целях обеспечения успешного установления обстоятельств, определяющих разрешение уголовного дела, сбор и анализ доказательственной информации, и состоящее в изучении предоставленных ему объектов при полном соблюдении юридических гарантий правомерности получения исходных данных, объективности и независимости результатов всего исследования, состоящего в даче экспертного заключения.

Выяснение современных правоприменительных проблем, связанных с оценкой качества производства судебно-медицинской экспертизы, детерминирует необходимость в порядке *de lege ferenda* обособить в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации заключение специалиста. Это, как представляется, будет способствовать исключению неоднозначности в интерпретации квинтэссенции заключения эксперта и заключения специалиста, их функций. Также это необходимо для обеспечения принципа независимости эксперта, а значит и достоверности получаемых результатов.

Можно также отметить, что «участие эксперта» и «участие специалиста» в следственных действиях – это две процессуально относительно самостоятельные формы привлечения специальных познаний в уголовном судопроизводстве. Однако объединяет их то, что эти формы применяются в предварительном расследовании для определения обстоятельств, имеющих процессуальное значение для уголовного дела. Данный тезис, по сути, подтверждается и положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹⁶. Кроме того, как эксперт, так и специалист, фактически участвуя в следственном действии, не осуществляют каких-либо исследований, не дают письменного или устного заключения. Это, как минимум, соответствующие результаты, не требующие специального толкования с использованием судебно-медицинских познаний. Хотя факты, устанавливаемые экспертом или специалистом в ходе следственного действия, могут иметь определенное доказательственное значение (заключение или показания эксперта), но самостоятельного доказательства они в общем то не образуют. Так, полученные указанными участниками уголовно-процессуальных отношений данные образуют составную часть общих результатов процессуального действия; также они фиксируются следователем в тексте соответствующего протокола, а все вероятные суждения эксперта

¹⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2.

(специалиста) быстрее всего носят в определенном смысле предварительный характер и представляются только устно¹⁷. Еще одной общей процессуальной особенностью «участия эксперта» и «участия специалиста» выступает вспомогательный (факультативный и не самостоятельный) характер их деятельности, поскольку эти лица в процессе выполнения соответствующих следственных действий работают в условиях руководства и контроля со стороны следователя и непосредственно в границах данного им задания.

Таким образом, все отмеченные отличительные черты и специфика процессуального статуса судебного медика дают основание обособить категории «участие эксперта» и «участие специалиста» в осуществлении следственных и судебных мероприятий в качестве эвентуальных процессуальных форм применения судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве. Более того, участие в осмотре трупа, эксгумация и освидетельствование (в случае если оно сопряжено с обнажением тела, а освидетельствуемый и следователь относятся к лицам разного пола) относится по закону к обязательным, тогда как иные формы участия специалиста либо эксперта в процессуальных действиях для следователя всегда являются факультативным, поскольку решение об их привлечении должностное лицо принимает в зависимости от особенностей соответствующего уголовного дела.

Также нельзя не отметить, что в правоприменительной деятельности зачастую нарушается правило ознакомления участников уголовного процесса с постановлением о назначении экспертизы, включая такое право, как отвод эксперта. Ведь в таком случае не закрепляется либо значительно осложняется возможность производства экспертизы в том экспертном учреждении, которое по определенным причинам не может выполнять экспертизу. De lege lata ст. 195 УПК РФ не позволяет этого сделать, поэтому целесообразно дополнить ст. 195 УПК РФ частью 1.1 («одна точка один») в следующей редакции: «В случае невозможности производства экспертизы в этом экспертном учреждении выносится соответствующее постановление о назначении экспертизы в другом экспертном учреждении».

Осуществляя процессуальную и материальную оценку полученных материалов экспертизы крайне важно удостовериться соблюдены ли при назначении и проведении судебно-медицинской экспертизы права и законные интересы обвиняемого (подозреваемого), предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а именно: удовлетворены ли его законные ходатайства, заявленные им в связи с осуществлением экспертизы, ознакомлен ли обвиняемый (подозреваемый) с экспертным заключением и протоколом допроса эксперта, в случае их наличия в уголовном деле, удовлетворены ли обоснованные ходатайства обвиняемого либо подозреваемого о постановке дополнительных либо повторных вопросов, назначения дополнительного или повторного экспертного исследования, выполнялась ли проверка заявлений и объяснений обвиняемого по выводам лица, осуществляющего экспертное исследование.

Для получения качественных результатов судебно-медицинской экспертизы достаточно важно выяснить выступает ли эксперт лицом объективно беспристрастным и абсолютно незаинтересованным в исходе дела лицом, не участвует ли в этом деле в ином процессуальном качестве, несовместимом с положением эксперта (например, в качестве свидетеля или потерпевшего), не состоит ли в связях родства с потерпевшим или обвиняемым, а также не находится ли в служебной или иной зависимости от подозреваемого (обвиняемого).

Необходимо отметить и целесообразность оптимизации института заявления ходатайств подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим в отношении назначения и

¹⁷ Также см.: Чаплыгина В.Н. Базовые проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // Юрист - Правоведь. 2017. № 3 (82). С. 36-41

проведения судебно-медицинской экспертизы. Кроме того, в практике уголовного судопроизводства очень важно идти в сторону исключения формального, одностороннего и безответственного подхода судей к оценке действий (бездействия) органов предварительного расследования в отношении реализации ходатайств, заявленных участниками уголовного судопроизводства относительно проведения судебно-медицинской экспертизы.

Отмеченные выводы и рекомендации не представляют «истину в последней инстанции», поскольку они выступили результатом творческой работы, но призваны продемонстрировать сложность и перспективность правоприменительного и законотворческого решения проблем, связанных с производством судебно-медицинских экспертиз.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 23. Ст. 2291
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 года № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2
3. Чаплыгина В.Н. Базовые проблемы назначения и проведения судебно-медицинских экспертиз при расследовании ятрогенных преступлений // Юрист - Правоведь. 2017. № 3 (82). С. 36-41



УДК 343

DOI 10.1555/2409-3203-2018-0-14-48-51

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ОКАЗАНИЯ АДВОКАТОМ-ЗАЩИТНИКОМ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Герасимов Юрий Евгеньевич

магистрант 2 курса кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Червяков Михаил Эдуардович

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ Ачинский филиал
Россия, г. Ачинск

Аннотация: Нормы, регулирующие статус адвокатов-защитников, предусматривают требования об оказании доверителю квалифицированной юридической помощи. В законодательстве отсутствуют достаточно чёткие критерии определения качества юридической помощи оказываемой адвокатом защитником по уголовным делам. В работе исследуются проблемы понимания качественной юридической помощи, добросовестности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве во взаимосвязи с вопросами ответственности защитника за некачественную юридическую помощь.